

Неповторимый город ветров и огня

1883 год... Создание общества любителей драматического искусства, первое представление комедии «Красавец-мужчина» в Александринском театре, прекращая М. Ермолова в роли Евлалии в комедии «Невольницы» докоряет Москву. Начата работа над пьесой «Без вины виноватые»...

Так в неспешном калейдоскопе жизни одно событие сменяет другое. Дают о себе знать тяжелые годы и непрерывный труд. Профессор Остроумов немолчим — для поправления здоровья Александру Островскому необходимо ехать на юг. Вскоре представился и случай. Брат драматурга, Михаил Николаевич, министр государственных имуществ, в сентябре выехал в служебную командировку на Кавказ. Островский присоединился к брату.

Островский был встречен представителями прогрессивной местной общности, как один из выдающихся создателей великого русского искусства. В Тбилиси он познакомился с композитором М. М. Ипполитовым-Ивановым, который преподнес ему ноты грузинских песен. А армянский драматург Сундукян подарил Островскому экземпляр своей пьесы «Пэпо». Из Тбилиси писатель выехал в Баку, где провел пять дней...

...Вечером 8 октября он был в Баку. Здесь его все удивляло: и казаки с факелами на вокзале, и палки у обочины дороги, на вершущах которых в коробках горела нефть. Остановился Островский в доме Корева.

В этот вечер Александр Николаевич долго сидел на террасе, выходящей в сад. Цвели олеандры, спели маслины, инжир, гранаты. Он любовался морем, прекрасной южной теплотой. На небе отчетливо виднелась каждая звездочка...

А утром поднялся сильный ветер. Знаменитый нора ворвался в бакинскую бухту, прони-

зал город насквозь, поднял страшную пыль. Драматург сделал запись в дневнике. «От ветра... нет спасенья, как ни запирайся. Говорят, конечно, в шутку, что ветер проникает даже в запечатанную коробку с сардинками... иногда выкидывает на берег суда, что и было неделю тому назад: выкинул 32 судна».

Несмотря на такой сильный ветер, Островский вышел прогуляться в город. Ему понравились оригинальные и живописные костюмы бакинцев, в которых преобладали цвета коричневого и синего. У большинства — синие чалмы и красные бороды. Все это было непривычно экзотичным для приезжего.

В этот день драматург побывал на нефтяных промыслах. Он осмотрел буровые скважины с их вышками. Видел, как выкачивается из земли нефть. Ему повезло — при нем забил нефтяной фонтан. С силой и грохотом вырвался из-под земли газ. Грохот усиливался. Казалось, этому конца не будет, точно тысячи орудий грохотали, не умолкая. Его, как художника, поразила эта картина: — люди в борьбе с могучими силами природы.

Незабываем был третий день пребывания драматурга в Баку. Осеннее солнце светило, как в июне. Он гулял по набережной в одном сортуке, долго сидел в городском саду. А после обеда, с братом и друзьями, уехал на паровом катере в море. И снова писателя поразила этот прекрасный, странный, полный таинственной экзотики город.

Во время морской прогулки на паровом катере Островский был свидетелем такого удивительного явления, о котором позже писал, что нигде на всем земном шаре, кроме Баку, нельзя увидеть подобного. Они приплыли к месту, где из дна

выходил газ и в виде пузырей появлялся на поверхности моря. С катера кинули зажженную тряпку, и море загорелось. Когда газ начал гореть, создалось впечатление, будто огонь вырывается из воды. Они попали в самую «середину» огня, и баркас на несколько мгновений занялся пламенем.

Но вот они попали назад, навстречу ярко освещенному городу: это произвело на великого русского драматурга особенное впечатление. Он сравнил Баку с Марселем...

Вечером драматург познакомился с адмиралом С. О. Макаровым, о котором сделал запись в своем дневнике:

«Страстный мой поклонник... играл в моих пьесах на мысе Доброй Надежды и в Рио-де-Жанейро».

На четвертый день в Баку Александр Островский, утомленный обилием непривычных и разнообразных впечатлений, решил отдохнуть. Но это ему не совсем удалось — уж очень его привлекал город ветров. Он наблюдает за жизнью бакинцев: вот проехали под окнами водовозы верхом на ослах с четырьмя глиняными кувшинами... Ваали на гору тянется караван верблюдов... А совсем рядом стоит, нагнувшись, амбал, и его нагружают, как верблюда. Ему объясняют, что амбал здесь заменяет домашних извозчиков.

Наступил пятый день. Погода была не по-осеннему жаркой. Встал писатель рано утром, чтобы погулять по городу. А потом поехал осматривать машинный завод.

Вечером ездил по городу, прощаясь с ним. Утром тринадцатого октября 1883 года Островский выехал в Тбилиси, а оттуда в Москву. Об этой поездке на Кавказе драматург в письме к своему другу Ф. Бурдину писал, что она доставила ему «много удовольствия и немало пользы»...

Ирина МОСЕСОВА.

Баку
г. Баку

20
1911